

Кулясов И.П. Динамика экологического движения: экополитический аспект на примере Вологодского региона. // Спектрум: Экология в Северо-западном регионе России. - СПб: ТЭИА. - Октябрь 2003. (на правах рукописи) <http://www.spectrum.net.ru> (27424)

Ivan Kuliasov

Tendencies of the Environmental Movement: A Geopolitical Aspect Based on the Case of Vologdya Region

Abstract

Sociologist Ivan Kuliasov researches in his article the dynamic of the ecological movement in the region of Vologda. He is especially interested in the question, whether and how much the ecopolitical activity of the population and social activity in the creating of an open society depend on each other. In his research Kuliasov draws conclusions from the material that he collected during the period of November 2002 April 2003 in the cities of Vologda, Sokol and Tcherepovets. The material consists out of numerous interviews with environmental activists and environmentally oriented representatives of state and industrial works and others, who have a significant influence on a regional and local environmental politics. The author refers to the research of famous Russian ecological sociologists and seeks to show new tendencies in the development of ecological movement on the basis of his own sociological observations.

Абстракт

Социолог Иван Кулясов исследует в своей статье динамику экологического движения в Вологодском регионе. Его особенно интересует при этом вопрос, насколько экополитическая активность населения взаимосвязана с общественной активностью в построении гражданского общества. В своем исследовании Кулясов опирается на материалы, собранные им с ноября 2002 г. по апрель 2003 г. в Вологде, Соколе и Череповце. Материалы представляют собой беседы и интервью с представителями экополитической части экологического движения, с экологически ориентированными региональными и местными представителями законодательной и исполнительной власти, с представителями природоохранных государственных и промышленных структур, т.е. со всеми, кто оказывает влияние на формирование региональной и местной экополитики. Кроме того, автор ссылается на работы известных российских экосоциологов и, исходя из собственных наблюдений, выявляет при этом новые тенденции экологического движения в России.

Иван Кулясов - выпускник Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института (ЛСГМИ) по специальности

медико-профилактическое дело. В настоящий момент он является научным сотрудником Автономной некоммерческой организации «Центр независимых социологических исследований» (ЦНСИ) в Санкт-Петербурге и одновременно работает над диссертацией на тему экологической модернизации градообразующих предприятий: региональный аспект.

Кулясов Иван

Динамика экологического движения: экополитический аспект на примере Вологодского региона

Введение

Данная статья написана на основе материалов, собранных качественными социологическими методами. В ноябре-декабре 2002 г. было проведено две беседы с советниками губернатора Вологодской области по науке и экологии и взято 16 тематических интервью у представителей экополитической части экологического движения, у экологически ориентированных региональных и местных представителей законодательной и исполнительной власти, у представителей природоохранных государственных и промышленных структур, то есть у акторов, формирующих региональную и местную экополитику в Вологде, Соколе и Череповце Вологодской области. Также в декабре 2002 - апреле 2003 гг. проводились участвующие наблюдения во время заседаний актива Вологодского регионального движения зеленых «Родина» и рабочей группы по организации Вологодского гражданского форума, в ходе самого форума и неформальных встреч с респондентами.

В данной статье экологическое движение в Вологодском регионе будет рассмотрено в ретроспективе и в настоящее время. Экологическое движение в России анализировалось в работах таких экосоциологов, как Яницкий, Цепилова, Халий, Аксенова, Лунева и Фомичев, и рассматривалось как часть международного экологического движения (Яницкий, 1996, 1998, 1999, 2002; Цепилова, 1996; Халий, Аксенова, Лунева, 1998; Фомичев, 2001). Автор опирается на работы этих российских экосоциологов и выявляет при этом новые тенденции на основе собственных материалов. В рамках этой статьи особое внимание будет уделено усилению активности экополитической части экологического движения в Вологодском регионе вместе с усилением движения российской общественности за построение гражданского общества.

Экополитическая активность

Общероссийские тенденции развития экологического движения проявились в Вологодском регионе, в первую очередь, в виде местного протестного движения в наиболее экологически неблагополучных городах. Это подтверждают выводы экосоциологов о наибольшей экологической активности в зонах экологического неблагополучия. Хотя Вологодский регион в целом относительно благополучен, экологическая активность там была связана именно с зонами локального неблагополучия. Практически во всех интервью респонденты вспоминали два наиболее ярких случая, которые автор приводит в качестве примеров.

Первый пример - движение в городе Соколе в 1990-1991 гг. за закрытие только что построенного и начавшего работать Гидролизно-дрожжевого завода. В то время население уже страдало от деятельности

двух градообразующих целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК), расположенных в черте города, Сокольского и Сухонского. Запланированные и допустимые выбросы белка с Гидролизно-дрожжевого завода резко увеличили в городе заболеваемость, особенно астмой аллергического характера. А летом 1990 г., после не запланированного сброса огромного количества дрожжей в пруды-отстойники, в городе Соколе стоял такой сильный запах гниющего белка, что терпению жителей, в том числе и местной власти, пришел конец. В репертуар коллективных действий этого движения входили массовые протесты населения в виде большого количества стихийных и организованных экоактивистами митингов и демонстраций, телефонных звонков и писем чиновникам. Эти действия были поддержаны районными и региональными СМИ.

Второй пример - город Череповец, где в 1993 г. проходили протесты местных экоНПО и населения против загрязнения воздушного бассейна металлургическим комбинатом «Северсталь». Это движение вышло за рамки локального, так как было поддержано таким международным экоНПО, как «Гринпис». В репертуаре коллективных действий этого движения присутствовали кампания в СМИ, сбор подписей под протестными письмами и отправка их в местные, региональные и федеральные органы власти, а также такие радикальные экологические акции, как залезание на трубы предприятия «Северсталь» и приковывание к ним. Эти действия способствовали привлечению внимания не только местных органов власти, но и международного экологического движения, а также зарубежных потребителей продукции «Северстали».

Оба движения - и в Соколе и в Череповце - достигли своих целей. Гидролизно-дрожжевой завод был закрыт, а «Северсталь» значительно снизила выбросы в атмосферу в результате активизировавшейся на этом предприятии программы по экологической модернизации. Можно выделить несколько причин этих побед. Кроме общей социально-политической ситуации, проявившейся тогда в стране в достаточно высокой активности граждан при поддержке некоторых политических лидеров и в хорошей организации протестных кампаний на местах в результате деятельности экоНПО, победы были обусловлены местным экономическим контекстом. Один из респондентов рассказывает: «Начал Гидролизный работать и потерпел крах по инициативе и населения, и экономические реформы ему помешали, потому что из-за высокой цены на их продукцию сбыт нарушился, то есть они закрылись сами из-за себя» (Интервью с сотрудником Сокольского Комитета экологии, ответственной за связь с общественностью и экологическое образование, лидером Сокольского отделения ВООП, 2002).

В случае с «Северсталью» экологические протесты послужили катализатором изменения политики городских и региональных природоохранных органов, которые направили из регионального экофонда средства для экологической модернизации предприятия, что в дальнейшем принесло предприятию большие экономические выгоды. При этом необходимо отметить, что само предприятие уже было готово к таким изменениям, поскольку в течение нескольких предыдущих лет на нем готовилась программа экологической модернизации, но на нее «не хватало средств» (Интервью с главным экологом «Северстали», 2002). Наличие такой программы и заинтересованности в экологической модернизации можно объяснить расширяющейся в то время и в последующие годы ориентацией предприятия на зарубежные экологически чувствительные рынки сбыта.

Кроме того, в Вологодской области экологическое движение начала 90-х гг. было представлено массовым движением за привлечение внимания к экологическим проблемам водосбора реки Сухоны, загрязняемому Сокольским ЦБК, и части водосбора реки Волги, реке Шексне, загрязняемой «Северсталью». Проводились массовые акции «Спасем и сохраним», которые включали в себя кампании в СМИ, митинги, акции по очистке береговой зоны с привлечением большого количества взрослого населения и школьников, походы по Сухоне от истока до устья на теплоходе с остановками в городах и селах и проведением митингов, концертов, лекций. Эти акции были организованы экоНПО при активной поддержке областного Комитета экологии. В результате акций, под давлением общественности и нормативного законодательства, упомянутые предприятия были вынуждены вложить большие средства в создание почти замкнутых циклов водоснабжения некоторых своих технологических линий.

Из этих примеров видно, что массовое экологическое движение в Вологодской области добивалось в начале 90-х гг. успеха в том случае, когда соединялся экономический и политический контекст, что приводило к активизации экологической модернизации предприятий. Таким образом, экологическое движение является важным актором экологической модернизации. Этот вывод подтверждает соответствующее положение теории экологической модернизации, согласно которому, экологическая модернизация интерпретируется как рефлексивная реорганизация индустриального общества в попытке противостоять надвигающемуся экологическому кризису. Кроме того, по мнению исследователей, принадлежащих к этому наиболее позднему направлению, экологическая модернизация способствует реструктуризации и изменению идеологии экоНПО, при этом происходит возрастание их роли в выработке политики, усиливается их влияние на бизнес (Kortelainen, 1999; Murphy, 2000; Mol, Sonnenfeld, 2002)¹.

Как и в других регионах России, где экоНПО были сильны, например, в Киришах и Нижнем Новгороде, активисты экологического движения в Вологодской области шли в начале 90-х гг. во власть и пытались изменить экологическую ситуацию политическим путем. По словам респондента: «Это были активисты из ВООП, и первый политический актив был выходцем из этой организации» (Интервью с председателем правления Вологодского отделения «Российского движение экологов»). Затем были созданы экоНПО «Экологический клуб города Череповца» и «Экологический клуб г. Великий Устюг». Эти две общественные организации выигрывали на региональных выборах, и многие «зеленые» входили в состав областного Совета народных депутатов. По словам того же респондента, «очень сильный был состав Экологической комиссии областного Совета. С 93-го г. это пришло в упадок». В то время Советы по всей стране были расформированы и перестали существовать как органы власти, то есть изменение политической ситуации в стране привело к потере «зелеными» депутатами своих мест.

После описанных выше всплесков эколополитической активности в экологическом движении Вологодской области, как и по России в целом, наблюдался период затишья, экоНКО потеряли массовость членства или перестали существовать. Структура экологического движения Вологодской области середины - конца 90-х гг. была представлена несколькими «старыми» экоНПО и множеством полуформальных экологических групп. Наиболее известные экоНПО: Вологодское отделение «Всероссийского общества охраны природы» (ВООП) с ее районными отделениями, «Комитет экологии бассейна реки Сухоны» и «Зеленая волна». Эти экоНПО

профессионализировались, в репертуар стала входить такая деятельность, как научные исследования, подготовка материалов и документов для оформления новых особо охраняемых природных территорий, экологический менеджмент.

Основную массу экологического движения в Вологодском регионе в это время составляли полуформальные группы, занимающиеся экологическим образованием и просвещением при учебных заведениях, научных учреждениях в рамках дополнительного образования. Их участниками были педагоги и учащиеся. Определенную часть экологического движения также составляли НПО, которые включали экологические программы как часть своей деятельности, выступающие за альтернативный образ жизни, предусматривающий духовное развитие, оздоровление, гармоничные отношения с природой. В этот же период население обращалось по местным экологическим проблемам в санитарно-эпидемиологические службы, комитеты экологии, органы власти и СМИ на уровне жалоб и сообщений.

Экополитическая активность во многих регионах России усилилась в 2000 г. в связи с реструктуризацией государственных природоохранных структур и организованным экоНПО движением за проведение Всероссийского экологического референдума (Кулясов, Кулясова, 2001). В Вологодском регионе экоактивисты тоже участвовали в сборе подписей за проведение референдума. Еще один всплеск экополитической активности в регионе наблюдался в 2002 г. Это было вызвано изменением структуры политических возможностей в России, которое выразилось в провозглашении на государственном уровне курса на строительство гражданского общества и проведении гражданских форумов. Социальные процессы, происходившие при подготовке и проведении в ноябре 2001 г. первого гражданского форума в Москве, вынудили органы власти начать равноправный диалог с третьим сектором и признать, что это является основой строительства демократического государства. Также властью была признана необходимость сотрудничества с третьим сектором в решении широкого спектра социально значимых вопросов, в том числе и экологических.

Экологическое движение и построение гражданского общества в России

Сразу после Московского гражданского форума было зарегистрировано несколько экопартий, которые стали активно формировать региональные отделения, стараясь получить массовое членство и поддержку населения. Многие экоактивисты стали формировать и вливаться в региональные отделения экопартий. В Вологодском регионе в настоящее время действуют такие экопартии, как «Кедр» и «Жизнь», а также два экополитических движения «Российское движение экологов» и «Движение зеленых «Родина». В то же время многие региональные власти стали больше использовать в своей работе такие формы, как партнерство с экоНПО и вступление в диалог для принятия экологически значимых решений, что также можно рассматривать как усиление экополитической деятельности экологического движения.

Движение общественности за строительство в России гражданского общества, проявившееся в проведении гражданских форумов и в процессах, которые им предшествовали, а затем и следовали за ними, сказалось и на Вологодском регионе. В своем исследовании автор сосредоточил внимание именно на подготовке и проведении гражданского форума в Вологодском регионе, поскольку в этом процессе сфокусировались и отразились в

наиболее концентрированном виде многие гражданские инициативы и формирующиеся гражданские институты.

Идея проведения Вологодского регионального форума возникла у вологодских участников гражданского форума в Москве. Она была поддержана различными НПО - правозащитными, социальными, экологическими, альтернативистскими, а также губернатором и Правительством области, Законодательным Собранием, Главным федеральным инспектором, органами местного самоуправления. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что проведение форума и его подготовка были инициированы именно силами общественности при поддержке некоторых депутатов. С апреля 2002 г. началась активная подготовка к Вологодскому региональному гражданскому форуму.

Несмотря на то, что власти поддержали идею проведения регионального гражданского форума, на деле они во многом старались его проигнорировать, снизить эффективность его работы и значимость. Это проявилось и в перенесении ими сроков проведения форума с ноября 2002 г. на декабрь 2002 г., затем на февраль 2003 г. и, наконец, на 14 марта 2003 г., и в предложении сократить время форума с целого дня до нескольких часов, и в неучастии некоторых высших чиновников и самого губернатора в форуме, и в почти полном умалчивании в районных, региональных и центральных СМИ процесса подготовки, проведения и результатов Вологодского гражданского форума.

Необходимо отметить, что депутаты в целом все же поддержали проведение форума, бесплатно предоставив инициативной группе помещение и оргтехнику во время подготовки, а затем и зал в Законодательном Собрании для проведения форума. Представители государственных природоохранных ведомств и экологически ориентированные депутаты тоже поддержали проведение форума, но мало участвовали в его подготовке. Так, они не оказали никакого влияния на выбор тем для Круглого стола, которые готовились общественностью. Зато в самом форуме они приняли активное участие. Их позицию на форуме можно охарактеризовать как "активное слушание". То есть они с готовностью выслушали все инициативы общественности, предложенные на форуме, и выразили готовность к совместной работе с представителями НПО.

НПО вынесли на Вологодский гражданский форум ряд экологических законодательных инициатив, направленных на оздоровление экологической ситуации и решение экологических проблем. «Родная земля» выдвинула проект регионального закона о родовых поселениях, а «Родина» - проект создания экологического телеканала для информирования населения об экологической ситуации. «Зеленая волна» из Череповца выдвинула инициативу о лоббировании депутатами от Вологодской области ратификации Россией международного соглашения по стойким органическим загрязнителям, что заставило бы «Северсталь» вновь активизировать программы по экологической модернизации с целью уменьшения количества выбросов в атмосферу, а «Комитет экологии бассейна реки Сухоны» из Вологды выдвинул инициативу разработки и принятия Экологической доктрины для Вологодского региона на основе Экологической доктрины РФ. Эти два «старых» эконоНКО проявили не только активность, но и демонстрировали высокий профессионализм, выступая экспертами при обсуждении выдвигаемых экологических инициатив. Экологически ориентированные представители законодательной и исполнительной власти поддержали все выдвинутые экологические гражданские инициативы. От представителей НПО они также получили

поддержку своей инициативы создания государством структуры вне Министерства природных ресурсов, которой были бы даны полномочия контроля за деятельностью природопользователей, но при участии общественности.

Можно проследить несколько общих процессов в развитии экополитической составляющей Вологодского регионального экологического движения и общественного движения в целом. Процесс подготовки к форуму стал важен как катализатор всех процессов в третьем секторе Вологодского региона. Произошла консолидация общественного движения в целом, что выразилось в решении о создании регионального Ресурсного центра для НПО, Центра открытой политики, составлении справочника общественных организаций Вологодской области и т.д. Были определены общие проблемы третьего сектора, социально-экономические и экологические проблемы в регионе, намечены общие пути их решения. Но общественностью была осознана и своя разрозненность, наблюдалась групповщина, определяемая не общими целями и задачами, а персональными отношениями.

Примечательно, что «старые», уже известные и имеющие многолетний опыт работы эконоНКО Вологды и Череповца - Вологодское региональное отделение «Всероссийского общества охраны природы» (ВООП), «Комитет экологии бассейна реки Сухоны», «АртЭко» и «Зеленая волна» - были не столь активны при подготовке к форуму. Наибольшую активность проявили «Движение зеленых «Родина» и «Родная земля», их экологические идеи и проекты были поддержаны экологически ориентированными государственными чиновниками, депутатами и бизнесменами, НПО «Калина красная» и «Культура новой эпохи», Вологодским и Череповецким казачеством,.

При подготовке к форуму проявились новые экополитические силы, кроме того, этот процесс продемонстрировал изменение структуры экологического движения. Объясним это, охарактеризовав НПО «Родина» и «Родная земля», ставших лидерами подготовки Вологодского гражданского форума. Отметим, что они выросли из той части экологического движения, которая вызывает споры. Хотя такие экосоциологи, как О. Яницкий и И. Халий, в своих описаниях и упоминают движение за экологическое образование и просвещение и движение за альтернативный образ жизни, но не рассматривают их как активную и значительную часть экологического движения, в результате чего приходят к однозначным выводам о сокращении социальной базы экологического движения и его профессионализации (Яницкий, 2002). Несколько иное мнение высказывалось на этот счет в работах других экосоциологов и автора (Болотова, Тысячнюк, Воробьев, 1999; Кулясова, Кулясов, Тысячнюк, 1999; Кулясов, 2001). Ими отмечалось, что на протяжении всего периода 90-х гг. и до настоящего времени при снижении общей массовости и активности экологического движения в России происходил параллельный процесс увеличения массовости неформальных экогрупп и эконоНПО, которые действовали при учебных заведениях и в рамках дополнительного образования. Массовость создавалась за счет школьников и студентов. Также росло количество и массовость «взрослых» НПО, которые формировали какую-то свою субкультуру и пропагандировали здоровый, духовный или альтернативный, в том числе «экологически дружественный», образ жизни. В этом типе НПО количество взрослых участников и в настоящее время продолжает расти.

Автор считает такой тип НПО частью экологического движения. Данное исследование подтверждает это. Выделим несколько основных

идеологом, общих для НПО «Родина» и «Родная земля». К ним относятся «формирование экологического мировоззрения» и «формирование экологически дружественного образа жизни», а также «возрождение России на основе лучших отечественных культурных традиций» и «участие во власти для достижения целей». Эти движения носят черты Новых общественных движений, с которыми их объединяет ориентация на новые ценности - ценности постиндустриального общества, такие, как установление гармоничных отношений человека с природой, с самим собой и социальным окружением, отличный от утилитаризма, свойственного индустриальному обществу, репертуар коллективных действий.

«Родина» пропагандирует альтернативный образ жизни и экологическое мировоззрение, отчетливо прослеживающиеся в формулировках их программы: «Движение зеленых «Родина» - общественно-политическое движение, в основе которого лежит экологическое мировоззрение. Основной целью является формирование общественного экологического сознания» («Зеленая газета», март 2000). В настоящий момент «Родина» является политической НПО и стремится зарегистрироваться в Вологодской области как региональное отделение экопартии «Родина» и относится именно к политической части экологического движения.

«Родная земля» является представителем движения за создание родовых поместий и является ярким представителем движения за альтернативный образ жизни. Его главная цель - решение экологических, социальных и экономических проблем через создание экопоселений, то есть через трансформацию городского и сельского образа жизни. При этом данное движение, как и экопартии, прямо ориентировано на формирование экополитики, участие в лоббировании законов, активном участии в выборах органов самоуправления. О признании этой НПО активным участником экологического движения со стороны других его участников говорит и то, что именно руководитель «Родная земля» был избран ведущим Круглого стола по экологии на Вологодском гражданском форуме, а сама тема «экология» переместилась в процессе подготовки форума с седьмого места в списке на второе после темы «идеология».

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что современная структура экологического движения Вологодского региона изменилась, активную роль стали играть НПО экополитической и альтернативистской направленности. Следовательно, это движение обрело новые ресурсы, которые принесли с собой эти НПО, расширился спектр идей движения, репертуар коллективных действий, увеличилась поддержка среди населения. Более того, «Родина» и «Родная земля» включили в репертуар коллективных действий политическую активность, что ранее было не характерно для альтернативистских НПО в середине 90-х гг. Таким образом, можно констатировать новую тенденцию, возникшую в настоящее время в среде движения за альтернативный образ жизни. Вопрос, насколько проявляется эта тенденция в других регионах и на общероссийском уровне и насколько это специфично для данного региона, требует дальнейшего исследования.

Заключение

В настоящее время в Вологодском регионе происходит всплеск экополитической и гражданской активности, обусловленный изменившейся структурой политических возможностей. Этому способствует появление заинтересованных людей во властных структурах, готовых поддерживать и развивать гражданские инициативы. Экополитическая деятельность НПО начинает выражаться в практике «политической эффективности» (Hjelmar,

1996). НПО стараются строить свои отношения с властью на базе сотрудничества и диалога, а не противостояния. В репертуар коллективных действий входит партнерство власти и НПО. С другой стороны, поскольку инициатором эколопического и гражданского движения являются НПО, власти относятся к этому достаточно осторожно и не стремятся высказать публично свое отношение к гражданским инициативам.

Процесс подготовки и проведения Вологодского гражданского форума послужил усилению региональной общественности. Если взять за основу схему сети эколопического процесса О. Яницкого (Яницкий, 2002), которая представляет собой треугольник: органы власти, экоНПО и ученые, то можно констатировать, что, благодаря гражданским форумам, тип взаимодействия в треугольнике изменился. Эти отношения стали выходить в большей степени на уровень диалога, сменив отношения доминирования со стороны власти и сопротивления со стороны НПО. Это можно объяснить укреплением социальной значимости НПО и осознанием властью потребности в НПО для решения социальных, экологических и других проблем.

Важным моментом для развития третьего сектора Вологодского региона стало его объединение в ходе подготовки к гражданскому форуму, что выразилось как в совместной работе НПО различной направленности, так и в выдвинутых инициативах. Исследователями экологического движения подчеркивалось, что обычно кластер экоНПО действовал достаточно изолировано от других кластеров НПО (Яницкий, 1999). В настоящее время произошли изменения, и это говорит о том, что гражданские форумы в России стали катализатором развития гражданского общества, а именно объединения сил в третьем секторе.

Хотелось бы отметить также, что в Вологодском региональном эколопическом движении проявилась такая особенность, как чрезвычайно активное участие в нем альтернативистских НПО, формирующих свою субкультуру. Это говорит о новой стратегии такого рода НПО и о появлении на эколопической арене России новой силы, успешно мобилизующей как человеческие, так и материальные ресурсы. В настоящее время в Вологодском регионе происходит бурное развитие событий, перегруппировка сил, попытка создания общественных коалиций, которые могли бы участвовать в предстоящих региональных выборах, создание альтернативных структур местного самоуправления под названием «теневое правительство».

Литература

Болотова А., Тысячнюк М., Воробьев Д. Анализ и классификация экологических неправительственных организаций // Экологическое движение в России. Сб. научных статей под ред. Здравомысловой Е. и Тысячнюк М. СПб: ЦНСИ, 1999. Вып. 6.

Кулясов И. Экологическое движение по сохранению водосборов в России // Охрана водосборов в России и США. Научная ред. Тысячнюк М., Кулясова И., Кулясовой А. Вологда: ВИРО, 2001. Гл. 2.

Кулясова А., Кулясов И. Тысячнюк М. Альтернативные практики питания в объединениях «экологической этики» // Экологическое движение в России. Сб. научных статей под ред. Здравомысловой Е. и Тысячнюк М. СПб: ЦНСИ, 1999. Вып. 6.

Кулясова А., Кулясов И. Реструктуризация государственных природоохранных органов // Охрана водосборов в России и США. Научная ред. Тысячнюк М., Кулясова И., Кулясовой А. Вологда: ВИРО, 2001.

- Фомичев С. Разноцветные зеленые: стратегия в действии. 2001. <http://www.ecoline.ru/books/index.htm>
- Халий И., Аксенова О., Лулева Л. Место под солнцем. Пособие для экологических общественных организаций. Инструментарий деятельности. 1998.
- Цепилова О. Экологическое движение: предпосылки, тенденции, идеологические парадигмы, организационные структуры // Ответственный ред. Я. Гишинский. М: ИС РАН, 1996.
- Яницкий О. Экологическое движение в России. М: Институт социологии РАН, 1996.
- Яницкий О. Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного общества». Научная ред. Яницкого О. М: Институт социологии РАН, 1998.
- Яницкий О. Структура региональных политических сетей // Экологическое движение в России. Сб. научных статей под ред. Здравомысловой Е. и Тысячнюк М. СПб: ЦНСИ, 1999. Вып. 6.
- Яницкий О. Экологическая социология. Сб. научных статей под ред. В.А. Ядова. М: Институт социологии РАН, 2000. Глава 25.
- Яницкий О. Экологическая политика как сетевой процесс // Политические исследования. 2002. №2.
- Kortelainen J. The River as an actor-network: the Finnish forest industry utilization of lake and river systems // Geoforum N30. Elsevier Science Ltd., 1999. Pp. 235-247.
- Murphy J. Ecological modernization // Geoforum N31. Elsevier Science Ltd., 2000.
- Mol A. and Sonnenfeld D. Perspectives of Ecological modernization around the world. London, Portland: Frank Cass, 2002.
- Hjelmar U. Political Practice of Environmental Organizations. Gr.Br. Avebry Ashgate Publishing, 1996.

(Октябрь 2003 г., Санкт-Петербург)

ⁱ Различные направления теории экологической модернизации по-разному представляют ее суть и основных акторов. Представители одного из первых направлений видели основное действие экологической модернизации в промышленности через изменение технологий. При этом происходит небольшое вмешательство со стороны правительства в процесс инновации. Считается, что Новые общественные движения, в том числе экологическое, имеют ограниченную роль в экологической модернизации. В этом случае основными акторами экологической модернизации являются экономические акторы, в первую очередь, предприниматели. Экологическая модернизация рассматривалась как закономерная и неизбежная фаза развития индустриального общества, происходящая под воздействием экономических законов и характеризующаяся тем, что развитие нуждается в переоценке последствий воздействия человечества на окружающую среду.

Представители следующего направления рассматривали в качестве основы экологической модернизации макроэкономическую реструктуризацию. Они считали центральным элементом экологической модернизации плановую реструктуризацию национальной экономики, включая изменения технологий и отраслевой структуры, которая подразумевала сочетание высокого уровня экономического развития и низкого уровня воздействия на окружающую среду. Представители следующего направления считали основой экологической модернизации новую экологическую политику. В этой интерпретации основными акторами были те люди, которые принимают политические решения и решения по стандартизации и законодательному экологическому регулированию. В это время термин "экологическая модернизация" входит в общественно-политический дискурс, и на основе теоретических разработок создаются перспективные программы государственного развития, например, в Голландии, и в настоящее время в Германии. Эти два направления до сих пор находят много сторонников, так как оптимизирует модель слабой устойчивости и выход из глобального экологического кризиса

с помощью экологически чистых технологий и их государственного контроля и регулирования, что позволяет не снижать экономический рост и рост уровня потребления.

Представители более позднего направления понимают экологическую модернизацию как культурную политику и дискурс. Они предполагают, что наиболее важные политические достижения - это результат действия основных дискурсивных конструктов. Для достижения экологической модернизации нужно создать новый дискурсивный конструкт путей развития. Таким образом, экологическая модернизация основана на создании ее привлекательного образа. Представители другого позднего направления рассматривают экологическую модернизацию как реструктуризацию и институциональную рефлексивность. Другими словами, экологическая модернизация рассматривается как проявление институциональных изменений в государственных органах и индустрии. Цель этих изменений « компенсировать появление экологического кризиса. Окружающая среда становится основным фактором при принятии политических решений.

Представители современного направления рассматривают в качестве акторов экологической модернизации также природные объекты, которые развиваются независимо и имеют потенциал воздействия на человека. Часто эти объекты воздействуют на людей как своим измененным негативным видом, приобретенным в результате человеческой деятельности, так и опасными для здоровья и жизни свойствами, полученными по той же причине. Иногда их воздействие воспринимают только специалисты, которые проводят полевые исследования или имеют доступ к научным данным, собранным в ходе полевых исследований. Поэтому природные объекты также могут рассматриваться в качестве акторов экологической модернизации. Они входят в сеть акторов экологической модернизации, которые в каждом конкретном случае представлены различными социальными группами (Kortelainen, 1999).

По мнению автора, не редки случаи, когда ухудшение состояния природного объекта стало той реальностью, которая создала сеть акторов экологической модернизации. В таких случаях природные объекты способствовали возникновению экологического сознания у большого количества людей, принадлежащих к разным социальным группам. Но такое сознание появлялось в первую очередь у ученых, работающих с реальными природными объектами, и у местных жителей, являющихся одними из основных пользователей природных объектов. В этих случаях природные объекты как первичные акторы экологической модернизации своим изменившимся видом и свойствами способствовали формированию экологического сознания у вторичных акторов экологической модернизации (Кулясов, 2001). Кроме физических, физиологических и психосоматических механизмов, существуют социальные механизмы формирования экологического сознания. Экологическое сознание, в свою очередь, способствует развитию такого экономического сознания, которое должно учитывать интересы будущих поколений и формировать экологичный стиль жизни. Такой стиль жизни поможет вернуть природные объекты в состояние гомеостаза. Так как это длительный процесс, то будет восприниматься будущими поколениями не только как улучшение состояния природных объектов, но и как улучшение своего социально-экономического состояния.